

УДК 343.214

ШИЛОВСКИЙ Сергей Васильевич, аспирант кафедры уголовного права и процесса юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, старший следователь следственного отдела по Октябрьскому округу города Архангельска Следственного управления Следственного комитета РФ по Архангельской области и НАО. Автор 7 научных публикаций

О МЕСТЕ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассмотрен вопрос о соотношении категории способа совершения преступления как элемента преступления и как признака состава преступления, приведен анализ данных категорий права, установлено их соотношение, рассмотрен вопрос о структуре указанных уголовно-правовых явлений и о роли в каждом из них способа совершения преступления. Сделан вывод о том, что способ совершения преступления является неотъемлемым элементом преступления, в то время как в состав преступления он включается факультативно (необязательно) в виде деяния дополнительного, служебного характера по отношению к основному преступному деянию, повышающего его (основного деяния) общественную опасность.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, способ совершения преступления, объективная сторона преступления, факультативный признак объективной стороны.

Из анализа научной литературы, посвященной проблеме соотношения преступления и состава преступления, следует, что большинство ученых сходятся по данному вопросу во мнении, согласно которому преступление как явление действительности, как жизненное явление представляет собой акт человеческого поведения, неотъемлемое свойство которого – протекание в конкретных условиях времени, места, обстановки и формы своего проявления вовне. Существенные признаки элементов,

слагающие преступление, входящие во всякое преступление определенного вида, необходимые и достаточные для признания конкретного деяния в качестве преступления, описываются в законе в форме специальной законодательной конструкции – состава преступления. В состав преступления как идеальную законодательную модель преступления входит описание только существенных признаков преступлений определенного вида, иные признаки, не имеющие юридического значения, в нем не фиксируются.

Таким образом, преступление и состав преступления – понятия не синонимичные: они соотносятся как явление и описание этого явления в законе.

В связи с этим, учитывая общую четырехэлементную структуру преступления и состава преступления (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона), возникает вопрос о том, что представляет собой способ совершения преступления как элемент объективной стороны преступления, как явление действительности и как признак объективной стороны состава преступления, какой вид при этом он имеет и различаются ли между собой данные категории?

В.Н. Кудрявцев отмечал, что «как и всякий акт внешнего человеческого поведения, преступление представляет собой определенное психофизическое единство. Оно не только имеет субъективное, психическое содержание, но и вместе с тем выражается во внешних, объективных формах поведения, в действии (бездействии) субъекта, вызывающем изменение окружающей действительности» [4, с. 8]. Подобное выражение вне акта преступного поведения при рассмотрении его проявлений в объективной реальности, в отрыве от личности, целей и мотивов преступника в науке уголовного права принято именовать объективной стороной преступления, а описание существенных признаков данной стороны в законе – объективной стороной состава преступления.

Фактически объективная сторона преступления есть отражение внешней стороны преступного посягательства в конкретных условиях времени, места и обстановки, воспринимаемое с помощью органов чувств. Объективная же сторона состава преступления есть описание в законе внешней стороны преступного посягательства, причиняющего вред объектам, охраняемым уголовным законом, либо создающего угрозу причинения подобного вреда. Г.В. Тимейко сходным образом описывал соотношение объективной стороны преступления и состава преступления: «объективная сторона преступления – это внешний акт

преступного поведения, существующий в объективной реальности; объективная сторона состава преступления – это юридическое суждение о внешних формах преступного поведения, выраженное в уголовном законе и отражающее волю законодателя» [5, с. 8].

По поводу того, какие из признаков, составляющих объективную сторону состава преступления, являются обязательными, а какие – факультативными, в ученой среде нет единства мнений. Данный вопрос, являясь дискуссионным, представляется нам далеко не случайным, поскольку при отсутствии обязательного признака объективной стороны состава преступления последний не образуется, что, в свою очередь, означает отсутствие оснований для уголовной ответственности.

Нам представляется, что в объективной стороне преступления как конкретном явлении действительности нет факультативных признаков. Все элементы реально совершенного преступления являются обязательными, поскольку представляют собой неотъемлемую часть произошедшего общественно опасного деяния. Так, совершение преступления невозможно без конкретного деяния, совершенного в пространственно-временных рамках, без обстановки и способа его совершения, выраженного в конкретных приемах и методах, примененных преступником. В реальности все эти элементы преступления слиты воедино и отсутствие любого из них немыслимо.

Иная ситуация складывается с обязательными и факультативными признаками объективной стороны *состава* преступления при его воплощении законодателем в конкретных составах, поскольку в этом случае в понятии состава преступления закреплены не реальные элементы преступления, без которых его совершение невозможно, а законодательная характеристика этих элементов (объекта преступления, объективной стороны, субъекта преступления и субъективной стороны). Данная характеристика относительно объективной стороны реально совершаемой массы конкретных преступлений одного вида может быть

дана законодателем в составе преступления этого вида, а может и отсутствовать в случае, если с точки зрения законодателя характеристики объективной стороны не имеют значения для квалификации деяния. Так, к примеру, законодателю безразлично место совершения убийства (ч. 1 ст. 105¹), в то время как место совершения контрабанды наркотиков (ч. 1 ст. 229.1²) является определяющей характеристикой данного деяния как преступления.

Верной нам представляется позиция, согласно которой к обязательным признакам объективной стороны состава преступления относится только преступное деяние (действие или бездействие) [1, с. 178; 2, с. 52; 5, с. 10]. К факультативным признакам объективной стороны состава преступления относятся общественно опасное последствие, причинная связь между деянием и наступившими последствиями, способ, время, место, орудия, средства, обстановка совершения преступления, которые включаются законодателем в состав преступления только тогда, когда имеют существенное значение для характера и степени общественной опасности преступного деяния.

Как точно подметил В.Н. Кудрявцев, законодатель, «руководствуясь объективными критериями, признает определенное общественно опасное деяние преступлением и описывает его признаки в диспозиции правовой нормы» [4, с. 46–47]. При этом к данным признакам законодатель в обязательном порядке относит только преступное деяние; способ совершения преступления включается им в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления только в некоторые уголовно-правовые нормы в том случае, когда данный способ имеет существенное значение для конкретного преступления и совершение деяния определенным способом существенно влияет на его общественную опасность. Кроме того, необходимо четко разграничивать понятие деяния

и способа совершения преступления, поскольку они благодаря своему различному правовому положению обязательного и факультативного признаков состава преступления имеют различия в своем содержании. Так, понимание способа совершения преступления как совокупности приемов и методов, применяемых при совершении общественно опасного деяния, абсолютно справедливо, когда речь идет о категории преступления как явлении действительности, в котором способ совершения преступления сливается с преступным деянием. Однако когда речь заходит о категории состава преступления, способ совершения преступления получает более узкое звучание, поскольку он отделяется от иных приемов и методов, которыми осуществляется деяние (действие, бездействие), и получает самостоятельный статус в качестве факультативного признака объективной стороны состава преступления.

В составе преступления способ, отделенный от деяния, – это особый прием законодательской техники, искусственное расчленение внешне единого деяния на две составляющие. При этом данные составляющие находятся в определенной взаимосвязи, суть которой, на наш взгляд, удачно раскрывает подход, согласно которому способ совершения преступления как признак состава преступления имеет вид преступного деяния и «в законе мыслим только в пределах этого общественно опасного поведения (за исключением случаев, когда он имеет вид внешней формы – “тайно, открыто”) и только *наряду* с другим явлением, составляющим обязательный элемент объективной стороны всякого состава преступления и именуемым в теории преступным действием (бездействием), которое для недопущения смешения его со способом целесообразно именовать *основным деянием*» [3, с. 223]. Законодатель при описании способа совершения преступления в отдельной уголовно-правовой норме наделяет

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.11.2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Там же.

его свойствами дополнительного действия (бездействия), применяемого преступником для достижения (либо облегчения достижения) преступного результата, на который направлено его основное деяние, и существенно повышающего его (основного деяния) общественную опасность. В общем, искусственно выделяя способ совершения преступления из деяния, законодатель наделяет его свойствами, не существующими в действительности (законодательная фикция), например факультативностью (необязательностью) его наличия в отдельных составах преступлений, хотя несомненным является положение о том, что реально совершенное преступление обладает своим способом совершения, который выступает в

формах конкретных действий, тех приемов и методов, которыми преступник воздействует на предмет преступного посягательства.

Таким образом, мы установили, что способ совершения преступления входит в объективную сторону *преступления* в качестве его неотъемлемого элемента, выражающегося в совокупности конкретных приемов и методов, примененных преступником в процессе преступного посягательства. В то же время в *состав преступления* он включается факультативно (необязательно) и в законе имеет вид деяния дополнительного, служебного характера по отношению к основному преступному деянию, повышающего его (основного деяния) общественную опасность.

Список литературы

1. *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963.
2. *Корнеева А.В.* Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М., 2006.
3. *Кругликов Л.Л.* Способ совершения преступления в уголовном праве: вопросы понятия, законодательной техники и дифференциации ответственности // *Кругликов Л.Л.* Проблемы теории уголовного права: избр. ст. (2000–2009 гг.). Ярославль, 2010.
4. *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. М., 1960.
5. *Тимейко Г.В.* Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д., 1977.

References

1. Braynin Ya.M. *Ugolovnaya otvetstvennost' i ee osnovanie v sovetskom ugovnom prave* [Criminal Liability and Its Grounds in Soviet Criminal Law]. Moscow, 1963.
2. Korneeva A.V. *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestupleniy* [Theoretical Bases of Crime Classification]. Moscow, 2006.
3. Kruglikov L.L. *Sposob soversheniya prestupleniya v ugovnom prave: voprosy ponyatiya, zakonodatel'noy tekhniki i differentsiatsii otvetstvennosti* [*Modus operandi* in Criminal Law: The Notion, Legal Technicality and Differentiation of Liability]. *Problemy teorii ugovnogo prava: izbr. st. (2000–2009 gg.)* [Issues of the Theory of Criminal Law: Selected Papers (2000–2009)]. Yaroslavl, 2010.
4. Kudryavtsev V.N. *Ob "ektivnaya storona prestupleniya* [*Actus reus*]. Moscow, 1960.
5. Timeyko G.V. *Obshchee uchenie ob ob"ektivnoy storone prestupleniya* [The General Theory of *actus reus*]. Rostov-on-Don, 1977.

Shilovsky Sergey Vasilyevich

Postgraduate Student, Institute of Law,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
Investigative Committee of the Russian Federation in the Arkhangelsk Region and Nenets Autonomous Area
(Arkhangelsk, Russia)

ON THE PLACE OF *MODUS OPERANDI* IN A CRIME AND ELEMENTS OF A CRIME

The paper dwells on *modus operandi* as an element of a crime and as a sign of a crime. Further, these legal categories are analyzed; their relationship is established; their structure is studied; and the role of *modus operandi* in each of them is determined. The author comes to the conclusion that *modus operandi* is an essential element of a crime. Still, it is usually considered to be only optional, secondary to *corpus delicti*, though adding to the social danger of the main crime.

Keywords: *crime, elements of a crime, modus operandi, actus reus, optional element of actus reus.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 206;

e-mail: shill777@rambler.ru

Рецензент – *Чертova Н.А.*, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, директор юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова